

Лулу: Гениально! Я придумал способ, котик благодарит.jpg

Сняв с души одну заботу, Линь Луси зевнул. Сонливость, которую он до этого игнорировал, навалилась стремительно и мощно — словно волной накрыла его с головой.

Он успел отправить только последнее сообщение — и тут же рухнул в одеяло и провалился в глубокий сон.

А в соседней спальне Юэ Синхэ посмотрел на сообщение в коммуникаторе и шевельнул пальцами.

Лулу: Уже поздно, спокойной ночи~DKing: Угу. Спокойной ночи.

Однако сам Юэ Синхэ больше не мог уснуть.

Хоть он и убеждал себя не накручивать, его не отпускали слова Линь Луси о «плохих вещах»: неужели тот имел в виду трагедии, которые случились с ним в прошлой жизни?

Если да — то кто вообще Линь Луси? Какой у него статус? Неужели его ситуация похожа на Юэ Синхэ... и он тоже «вернулся»?

Мысли путались. Юэ Синхэ почти не спал до самого рассвета, лишь под утро кое-как задремал. Но проспал меньше двух-трёх часов — и Линь Луси уже выкопал его из-под одеяла.

Лето в звёздную эпоху было уже на исходе, но «осенняя жара» тихо вступила в права. Ночами Линь Луси укрывался тонким одеялом, а Юэ Синхэ был только в свободных брюках. Он одной рукой опирался о дверной косяк, и на фоне этого позы его крепкие мышцы казались ещё более длинными и плавными по линии.

Линь Луси на это даже не обратил внимания. Он в восторге подпрыгнул на месте пару раз:

— Синхэ, сегодня выходной! Давай сходим погуляем!

Юэ Синхэ всё ещё был сонный, глаза едва приоткрыты, но он, как всегда, послушно поддержал. Голос звучал лениво и очень низко, с приятной хрипотцой:

— Тогда подожди меня пару минут.

Через несколько минут Юэ Синхэ вышел в простом свободном белом Т-шарте, чёрных карго и боевых ботинках — выглядел шикарно.

Для мужчины с такой физической формой осенние десять с небольшим градусов были пустяком.

Линь Луси смотрел на него ещё и ещё раз и не удержался: поднял большой палец.

— Ты сегодня просто невероятно выглядишь, красавчик!

Юэ Синхэ тоже окинул его взглядом и похвалил:

— Ты сегодня тоже хорошо выглядишь.

На Линь Луси были светлые тона: свободная верхняя одежда и чуть более приталенные длинные брюки — бодро и «по-молодёжному».

— Хм-хм, — Линь Луси загадочно улыбнулся и приподнял пакет. — Мне нужно сначала зайти в одно место. Потом жди меня на фуд-стрите. Позавтракаем вместе.

Сказал — и ушёл первым.

В гостиной Цинь Хао как раз закончил разговор с Цинь Тянем: рассказал, как дела, пообещал узнать новости и заодно спросить у босса, когда Цинь Тянь сможет вернуться работать на Землю.

Подняв голову, он увидел, как Линь Луси выходит. Не прошло и много времени, как вниз спустился и Юэ Синхэ — тоже явно собирался наружу.

Цинь Хао поздоровался, уже хотел спросить, но босс лишь небрежно кивнул и торопливо ушёл.

У Цинь Хао пикнул коммуникатор — входящий вызов. Он принял.

На другом конце Цинь Тянь, небритый, в пыли; позади виднелась шахта.

— Ну как? Босс сказал, когда я смогу вернуться на Землю?

Цинь Хао глухо ответил:

— Босс в последнее время какой-то странный... Нет, так не пойдёт: я не позволю Линь Луси и дальше морочить боссу голову. Ладно, потом. Мне надо спасти босса.

С этими словами он тут же оборвал связь и вскочил, чтобы идти следом.

Цинь Тянь на далёкой пустынной планете ошарашенно уставился на оборванный вызов.

— Вот это да... трубку на меня бросил? Вернусь — устрою ему. А то и авторитета старшего брата не останется!

Юэ Синхэ пока не знал, что задумал Линь Луси. Недалеко от университета была улица с едой — по выходным там всегда толпы. В основном студенты; реже — местные и инопланетные туристы.

Там было всё: еда, развлечения, магазины с играми — голографические тир, гонки, мехи... настоящий мини-парк аттракционов.

Юэ Синхэ был словно живой прожектор. Стоило ему появиться у входа — на него тут же обрушились взгляды. Те, кто его знал, гадали, кого он ждёт. Те, кто не знал, оглядывались и всё равно смотрели с восхищением.

Люди замечали, что он несколько раз проходит туда-сюда — поток вокруг притормаживал, и вскоре рядом собралась небольшая толпа.

День был солнечный. Золотой свет лёг ореолом на такие же золотые волосы. Высокая фигура, слишком красивое лицо — всё это буквально сияло. Он молча опустил глаза; девушка, которая с трудом решилась попросить контакт, увидела его холодное выражение — и вся смелость сразу улетучилась.

И у многих возник один вопрос: кого он ждёт — и кто вообще может быть достоин стоять рядом с ним?

Сёстры Чжоу получили сведения от частного детектива, быстро принарядились и помчались на фуд-стрит.

Юэ Синхэ, высокий как башня, был виден издалека.

Глаза тройняшек загорелись, они радостно подняли руки, чтобы окликнуть его... но чужой голос опередил их:

— Синхэ.

Чистый, звонкий голос прорезал шум толпы — и Юэ Синхэ мгновенно его поймал.

Он приподнял веки: в глазах отразилась фигура идущего человека. Казалось, солнечный свет даже слегка «уколот» — Юэ Синхэ прищурился, но когда поднял взгляд, на лице уже сияла привычная тёплая улыбка — даже теплее, чем обычно.

Линь Луси подошёл ближе:

— Хе-хе, не ожидал?

Он протянул руку — Юэ Синхэ естественно согнул её в локте, и Линь Луси тут же взял его под руку. Со стороны они выглядели как идеально подходящая пара.

Да: сейчас Линь Луси был с длинными волосами, чёрными волосами и чёрными глазами. На шее — тонкая маскирующая наклейка, скрывающая кадык. На нём было чёрное платье до колен на тонких бретелях, сверху — радужный ажурный кардиган, на ногах — чёрные остроносые туфли на тонком каблуке. Красиво и дерзко одновременно.

В толпе кто-то вздохнул:

— Эх... ну конечно. Красавчики всегда уже с девушкой. Всё, не судьба, расходимся.

Сёстры Чжоу услышали — и наконец осознали.

Они-то думали, что «невеста» Юэ Синхэ далеко, в родных местах, поэтому и шли напролом. А теперь оказалось, что невеста в столичном округе.

Младшая раздражённо спросила:

— И что делать? Всё ещё преследуем?

Средняя молчала. Старшая прикусила губу:

— Идём. Сначала посмотрим, что там у них. Может, у них отношения плохие.

Для тройняшек это был первый случай, когда они влезали в чужие чувства; разум спорил с эмоциями, но эмоции победили.

Правда, они не успели далеко пройти, как уже получили удар по самооценке.

Они не были первокурсницами, поэтому не ходили на бал и не видели «невесту» вживую. А сейчас, увидев, вынуждены были признать: как минимум внешне и по “ауре” эти двое действительно очень подходят друг другу.

— Они всё ещё идут за нами, — заметил Линь Луси.

Они с Юэ Синхэ стояли у лотка со снеками; Линь Луси краем глаза увидел тройняшек примерно в десяти метрах.

Три почти одинаковых лица трудно не заметить. К тому же ментальная сила у Линь Луси и Юэ Синхэ высокая: даже если бы те применяли приёмы скрытного слежения, их всё равно можно было бы вычислить. А тройняшки и не прятались — шли в открытую.

Но за этими тремя «хвостами» был ещё один маленький хвост — и вот этого Линь Луси не ожидал.

Два метра роста у Цинь Хао — он правда думает, что если встать за спинами людей и отвернуться, то его не заметят?

Линь Луси было смешно и одновременно неловко. Он прижался к руке Юэ Синхэ и прошептал ему в ухо:

— А Цинь Хао чего тоже пришёл? Он знает, что это я?

Юэ Синхэ увидел его осторожность и напряжение — и сердце у него дрогнуло.

— Он не знает. Не переживай.

Линь Луси тут же расслабился. Они купили еды и пошли дальше, перекусывая на ходу — платил везде Юэ Синхэ.

Получив от Юэ Синхэ согласие, Линь Луси начал вести себя ещё «по-партнёрски»: они кормили друг друга, ходили под руку, иногда приобнимали за талию — базовый набор.

Чтобы тройняшки — а заодно и другие поклонницы “их типа” — наконец потеряли надежду, Линь Луси старался изо всех сил.

Но даже этого ему казалось мало. Они шли и ели, шли и ели, а Линь Луси всё равно не привык к каблукам: пальцы ног болели от того, как их сдавливает обувь.

Он неосторожно споткнулся и упал прямо в объятия Юэ Синхэ. Его губы случайно задели подбородок Юэ Синхэ — лёгкое касание, почти как перышко.

Линь Луси из-за боли в ногах этого даже не заметил, а вот у Юэ Синхэ от этого невесомого прикосновения по позвоночнику будто прошёл ток.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606015>